

С учетом специфичности предмета правового регулирования модельная методика не предполагает классификацию критериев на количественные и качественные, присвоение им индивидуальных количественных значений, а также расчет интегрального показателя. Использование модельной методики не должно допускать включение в законы государств – участников СНГ инициатив, не соответствующих отмеченным критериям.

9 октября 2020 г. проект модельной методики был рассмотрен Объединенной комиссией при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам предварительно и направлен в парламенты государств – участников СНГ.

На проект модельной методики поступили отзывы Национального Собрания Республики Беларусь, руководителя Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан, O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senatining Devoni, комитета Совета Федерации по международным делам Федерального Собрания Российской Федерации. С учетом отмеченных замечаний в текст проекта внесены необходимые уточнения.

Повторное рассмотрение проекта модельной методики запланировано на 15 апреля 2021 г. Предполагается, что её реализация будет способствовать целям сближения (унификации) законодательства государств – участников Межпарламентской Ассамблеи и задачам интеграционного развития Содружества Независимых Государств.

Амонзода Мухаммад Нусратулло DOI 10.51980/2021_3_21

Агентство по контролю за оборотом наркотиков
при Президенте Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Полномочия должностных лиц правоохранительных органов государств – участников СНГ по применению мер административного принуждения в соответствии с Модельным законом о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах

В целях гармонизации антинаркотического законодательства государств – участников СНГ принят и реализуется Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах (принят в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. постановлением № 27-6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; далее – Модельный закон). Его положения служат ориентиром для законодателей государств – участ-

ников СНГ. Тем не менее в антинаркотическом законодательстве каждого государства – участника СНГ имеются свои особенности, в том числе по вопросам, имеющим существенное значение¹.

Одним из ключевых элементов Модельного закона служит закрепление специальных полномочий должностных лиц по применению мер административного принуждения. В теории права данные меры рассматриваются как метод административной деятельности. В частности, речь идет о праве должностных лиц правоохранительных органов:

- применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с требованиями национального законодательства (ст. 10),

- беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие юридическим или физическим лицам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности (ст. 10);

- производить осмотр земельных участков, на которых культивируются растения, содержащие наркотические вещества (ст. 10);

- временно ограничивать или запрещать передвижение людей и транспортных средств по отдельным участкам местности (на отдельных объектах), обязывать лиц оставаться там или покинуть эти участки (объекты) в целях защиты жизни, здоровья и имущества людей, проведения неотложных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий (ст. 10);

- проверять у физических и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо имеется повод к возбуждению в отношении них дела об административном правонарушении (ст. 10);

- осуществлять досмотр транспортных средств, грузов, почтовых и багажных отправок, а также личный досмотр (ст. 51);

- осуществлять медицинское освидетельствование и медицинское обследование лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами или психотропными веществами (ст. 88).

Кроме перечисленных в Модельном законе содержатся также меры, составляющие сферу полномочий правоохранительных органов (например, право предъявить в суд требование о ликвидации юридического лица), судебных органов (например, принудительное лечение), а также полномочия должностных лиц, относящиеся к уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной сфере.

¹ Цуканов Н.Н. Модельный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: значение и пути совершенствования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 66-67.

Анализ законов государств-участников СНГ позволяет сделать вывод о том, что решение данного вопроса в различных государствах в различной степени соответствует положениям Модельного закона.

В частности, в законах Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», Республики Молдова от 6 мая 1999 г. № 382-XIV «Об обороте наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров», Украины от 15 февраля 1995 г. № 60/95-ВР «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» ни одно из перечисленных полномочий не нашло своего отражения.

Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2005 г. № 959-ПQ «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» предусматривает право должностных лиц правоохранительных органов направлять соответствующих лиц на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения.

В законе Республики Армения от 10 февраля 2003 г. № ЗР-518 «О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах» нашло отражение полномочие должностных лиц правоохранительных органов входить на соответствующие территории и назначать медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения.

В Законе Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 г. № 873 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» предусмотрены полномочия должностных лиц правоохранительных органов осуществлять проверку документов физических лиц и направлять соответствующих лиц на медицинское освидетельствование.

Более полно перечень мер административного принуждения, предусмотренный Модельным законом, отражен в Законе Кыргызской Республики от 22 мая 1998 г. № 66 «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» (право осуществлять досмотр транспортных средств, грузов, личных вещей, направлять на медицинское освидетельствование), Законе Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» (полномочия по осуществлению досмотра транспортных средств, грузов, личных вещей, земельных участков граждан, помещений организаций, по направлению лиц на медицинское освидетельствование), Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (право входить в помещения, на земельные участки, осуществлять их осмотр, досмотр транспортных средств, почтовых багажных отправок, перевозимых грузов, направлять лиц на

медицинское освидетельствование), Законе Республики Узбекистан от 19 августа 1999 г. № 813-1 «О наркотических средствах и психотропных веществах» (право входить в помещения, осуществлять осмотр земельных участков, направлять лиц на медицинское освидетельствование), Законе Туркменистана от 7 декабря 2017 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и противодействии их незаконному обороту» (направлять лиц на медицинское освидетельствование, осуществлять осмотр земельных участков, служебных помещений, досмотр физических лиц).

Безусловно, само по себе отсутствие в национальном законе о наркотических средствах, психотропных веществах того или иного властного полномочия вовсе не означает отсутствие такого полномочия в национальной правовой системе. Чаще всего этот вопрос решается путем закрепления соответствующих прав в законе, регламентирующем статус правоохранительных органов. Причем речь может идти о полномочиях, ориентированных на противодействие наркоугрозе. Например, в Российской Федерации право полицейских осуществлять досмотр находящихся при гражданах вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, регламентировано п. 16 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

В то же время отмеченная разница (в том числе отличие национальных законов от Модельного закона) хотя и носит частный характер, но отражает общую проблему различия правовых режимов противодействия наркоугрозе на территории государств – участников СНГ и актуализирует вопрос о необходимости дальнейших научных исследований вопросов гармонизации их антинаркотического законодательства.